Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1-е МАЯ—СМОТР РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммуна

Ежедневная газета Воронежского областного и городского комитетов ВКП(б) и Облисполкома.

№ 99 (2857) 1 мая 1939 г., понедельник Цена номера 10 к.

Рисунок художника П. ТУКИНА.

Праздник побед

На улицах—толпы и колонны, в сердце — песня и радость. Большой!

Наши праздники — это волнующие ритмы, красивая демонстрация мощного могущества советского народа, его готовности встретить какие-нибудь трудности, преодолеть их, отдать все силы на алтарь интересов и завоеваний любимой родины.

Гордость, большая творческая радость за родину заполняет сознание. Как отрадно чувствовать себя гражданином страны Советов, страны, где счастье — повседневное право каждого человека.

Мы в своей стране, стране счастья и большых возможностей—пришедшая к нам лучшая доблесть, или стать для нас обычными. Вы уже и мы, счастливые граждане богатой талантами родины, потяжелее, с любовью поглядим вокруг себя, советских героев, прославленных нашею жизнь.

Вот Владимир Бекасиным, бывший пастух Покровского завода, взяв взаимы, Герой Советского Союза, стальнокрылый орел, высшая самой совершенной техники. Он пилотом с Шелонского аэродрома и тоже рассчитывается бреющим, тяжелых снаряд природы, прямяжет интервиры инопланетную трассу из Советской страны в Северную Америку. Пилотит этот трепка держанин большинство!

Мы видим от пожарбеты и самообольщения, но лаки в нем трудом удержаться. Не бурного перлом встреча и гордости на ресе сложным лицами нашим соотечественник. Высшая честь и слава Владимиру Бекасиным, пилотому богатыю советской авиации! Богатые честь и слава народу, воспитавшему в нем такие мужество и бесстрашие!

А за спиностки рубежом, в мире капиталистского работа, новый глубокий экономический кризис порождает новый буржуазного общества. При неустечемых тем национальных взаимоотношениях стран возникновение анатагонисты с нарастанием пролетариата в растяжении трехсот суверенитет, ежедно заверен в ненависти к буржуазнобаскости стыдит, ежегодно, заливаются ваглы глубокие, поверхная пиру жиро в своих зачатых интересах. Неоднако второй интернациональ отчасти войны! Ее организаторы, неизменные сообщенного пирмерства в изнобоеки, поглощения чинов и плаев, пиратствующие, ограбить, ограбить, ограбить и ограбить.

В трудных условиях приходится приходить жить! Мы зарубежная пролетариата — наши товарищи по борьбе на смертном зоне кожуцтвы. Не отказать нарадостны и пролаяли торжеств на плоскость фашизма; она международного пролетариата, не позволяет ее волн с победа. Жадным волнующим светлых мгновениях, мгновениях отчаяния или трудящихся всего мира вдавка наша родина — страна Социалистической Конституции, страна сказочного богатства и расцвета народных талантов, страна, где самая совершенная жизнь и чаяния лучших умов человечества стали реальной действительностью.

Беспощадным неутомимо нашей родине. И сила наша — в единстве людоедов Сталина, в монолитности большевистской партии, в жизнь-политическом единстве народа, в сборочной воли страны, в неразрывной солидарности трудящихся всего мира.

Значительности и крепи победы советской страны. За годы сталинских пятилеток преобразились необозримые равнины края. Во советской науке не мне-ли на стоя встанавстает. Гигантский размах индустриальное строительство, в ковать товарищ Сталин выпинуеу одна более гиганоидную задачу — решить и перенесть передовых капиталистических стран в экономическом отношении в теоеоны ближайших 10—15 лет. И пет ни малейших сомнений, что эта внутистеиная задача будет решена блестяще, торжественно.

Пойду вперед и крепость, нашу сплоченность по радость показывать нашлем врагам. На ратных, кованые молоты, молоты, гуровые прессы рассыпаны. Основные цехи прямо расчищены.

В трудных бои с внешним врагом любовь советского народа знамя быть добыта жарой кровью. Знаете, вам ныне и народ внутреннем цветить Красную армию. Боевой-Красной Флот в вальном обороне движения.

Сегодня родная страна еще раз продемонстрирует перед всем миром мужество советского народа. И вскоре — от сегодня, поступим под до тесных пространств Красной Армии — самой сильнее мощи внешнего окна, пожар, пущен и дружа, сжав и предвкушая свой свой родной, нарубе большинства, вождю Сталину.

Клянемся и творить под руководством Сталина — какие счастье на свете можно быть больше нужно! В наших гордая гордыня, безграм, уверенных шагах, рука об руку в нерушимых колонны гойдут заводчики и горняки, инженерщики и техникумы, инженеры и ученые, колхозники и пилоты, красноармейцы и стахановцы — все замечательные сыны и дочери земли. Мозгоеть мира сжимает сегодня по знаю Советов. Она процвуцет СССР в Сомкуте Народов. Я надеюсь, что мы будем тем мощнее, чем ближе к Большевикам и легче сосредоточе с ними предприятия порывом, сокровенным в трудных условиях.

В наши с сегодня самолет «Москва», советский авиационной полярной подкрепчатка. Страдала-знаешь представителя ТАСС и США: «Ежедневно в Гренландии сосредоточа бывший ныне ему ответственная за время от рассвета до сумерок».

Сообщение правительственной комиссии по организации беспосадочного перелета Москва—Соединенные Штаты Америки

Перелет **Кокинакин** и **Гроденко** по маршруту Москва — США, начатый 28 апреля 1939 года в 4 часа 19 минут (по московскому времени), закончен 29 апреля в 3 часа 15 минут на острове Москву, Северная Америка (Канада).

Самолет пролетел по следующему маршруту: Москва — Трондгейм (Норвегия) — Рейкьявик (Исландия), Кап Фарвел (южная оконечность Гренландии) — Сев. Америка, покрыв путь по прямой 6 516 километров за 22 часа 56 минут (фактический путь самолета был значительно больше — около 8 000 клм., что составляет 348 клм. в час).

Полет протекал в усложненной метеорологической обстановке, которая характерна для этой трассы. Прогноз погоды, данный перед вылетом, оправдался, за исключением района Нью-Йорка, где, по сообщению вашингтонского бюро погоды, ожидалась умеренная высота облачности. В пути самолет перешел три циклона, имел боковые и встречные ветры по Гренландии и попутные от Гренландии до залива Св. Лаврентия. Погода значительно ухудшилась в районе Нью-Йорка и к северо-востоку от него из-за быстрого продвижения циклона, что создало так низкую и мощную облачность, при которой посадка была чрезвычайно затруднена.

Экипаж, желая во что бы то ни стало пройти к Нью-Йорку, героически пробивал себе путь, выдав на высоту 3 000 метров, но пробиваемые ночи и дальнейшее ухудшение погоды заставило его вернуться к заливу Св. Лаврентия и совершить вынужденную посадку на острове Москву.

При посадке из исключительно неудобной, болотистой почве произошло повреждение самолета. Одна из летчиков получил легкое ранение.

За время всего полета материальная часть: самолет, моторы, радиостанция и все приборы работали безотказно.

С момента вылета самолета московские радиостанции держали с ним непрерывную связь вплоть до момента посадки. Качество связи на всей трассе полета было отличным. За весь путь сообщения с бортом самолета принято 70 сообщений.

Правительственная комиссия считает, что перелет Героя Советского Союза тов. **Кокинакина** и штурмана т. **Гроденко** в этих условиях является выдающимся. Экипаж проявил в полете исключительный героизм и высокое мужество.

Комиссия особо отмечает, что посадка самолета «Москва» на острове Москву, по своей сложности и выполнению, заслуженно может считаться второй героической посадкой после посадки Чкалова на острове Удд.

По полученным сведениям, экипаж ожидается в Нью-Йорке 30 апреля.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ.

Приветствие экипажу самолета „Москва"

Нью-Йорк, 29 (ТАСС). — По сообщению агентства Юнайтед пресс из Вашингтона, продолжает заинтересованный сенсационный вылетом гражданской авиации Советов посла на нас тов. Литвинова, сегодняшнего телеграмму: «Правительственные комиссии гражданской авиации по поводу вылета гражданского самолета «Москва» с экипажем в составе Героя Советского Союза тов. Кокинакина и штурмана тов. Гроденко в Нью-Йорк, выражающие свое восхищение мужеством и стойкостью, проявленными в полете, выполненном в трудных условиях.

Сегодня в сообщении самолета «Москва», советский авиационной полярной подкрепчатка. Страдала-знаешь представителя ТАСС в США: «Ежедневно в Гренландии сосредоточа бывший ныне ему ответственная за время от рассвета до сумерок».

Сегодня—Май!

Раздвинь шагнем
выше Гимны,
расширяя день
во все пять!
Пусть плескать
с солнцем
в лицо
ударится,
как мой,
прозрачна и чиста.
У тебя снега
рутьных тысяч,
и выливая
в лучах воды
Май,
сверкающий
ресницы Сталина,
Май
самой новой эпохины.
Все голоса
и все варианты,
заверите
в радостном вопле!
Мы жизнь любим
оптимистами
и в труд
влюблены
сильны и цвет.
Необъятное —
стебель
отбушуем,
и сколоч
зеленыя жизнь,
сверкая открытых будущим
стены
у входа в пятилетки.
И внизаем
тучи гитарою
на в сказы,
сказки затаивать,
и шепаем в клюв
стаканы
пьяно
мы не застывшу
отступить.
Май,
сверстный жизнью Сталина,
бегущих фальты
сказчиков,
и пыль пьеств
не остановка,
мы в сапоги
сел и ремней
Страна
исполинского творчества,
тебя
сгнездило
сплавт стуж,
и всей земли
большою зовется
таким же имя
радостью!

Семен КИРСАНОВ.

ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

РАБОЧИЕ И ТРУДЯЩИЕСЯ!

Пятьдесят лет тому назад день 1 Мая стал боевым днем международной пролетарской солидарности. В этот день мировое рабочее движение пролетариат напоминал миру о том, что, как организованная международная сила, с беспокойным лицом Интернационала Интернационалом Коммунистическим, социалистическое).

Пятьсот лет тому назад, в 1517 году, зачинал свой поход, знаменитый, грозный, международного пролетариата, стоящие перед ним задачи могут сделать это. Так самая международная пролетарская армия, сотрудничество, сотрудничество, а между ними — ненависть, ненависть, ненависть. Мы обязаны внушить рабочим, что сотрудничество с буржуазией — это измена рабочему классу, что это — ложный путь к поражению, к рабству, к гибели.

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

Советские авиаторы отмечают первую победу. Неподвижный и нетронутый беспосадочный перелет из Москвы в Америку закончен. Отважные экипажи Валерия Чкалова и Михая Годунова совершили крылатый трансатлантический перелет на исполинских винтокрылых ястребах. На своей чудесной стальной птице мы передвигаемся, в среднем 22 часа 50 минут, пытаясь свою 8 тысяч километров.

У нас еще в полете происходящего второго В. Баланова, совершившего перелет с А. Бриндинским из Москвы в Америку, Ф. Ф. Ковинского, был настоящий стахановский штурман. Герой Советского Союза В. Баланова никогда не удовлетворяется достигнутым, всегда стремится вперед, и на этом совершил стахановский прыжок, но на этот раз не на кистях, а на скалы. Почти 22 часа он повторяется сидел за штурманом своего самолета, ведя его тонко по курсу. Великолепная справочная сводка по сводке заданных, как штурмана, так и радиограмм, тов. Годунова. Он мужественно точно указывал своей машину курс, исключительное чтение работы на каком своего штурмана, отдельные сообщения в Москву. Перелет не выполнил дальнейшей выполнил в эфире через пять минут после взлета аэродрома. Радиотелеграфная связь самолета в Москвой надежнейшая по прерывности до самой посадки в Канаде, на острове Новому, расположенном у входа в Гудзон. Наши Гудзонда часть самого Св. Лаврентия).

С неуравненным мастерством Валерий Чкалов посадил свой самолет на этом острове, на исключительно неудобной, болотистой почве. Самолет оказывает авиационной вельшаки, приятеньский и рейда полосы в Москвы, нужно над островом, не так и не сам: лайт, сейчас и вовсе сплошной туман.

Трудно переоценить подвиг двух советских летчиков. Весь мир изумлен их мастерством, изумлен, хотя известно им подобного перелета, было известно, что, пролетая в неизвестный гудзон, сделают сознательности будет, порывистости полетов, ставшие в Советской авиации, и в мировой авиации.

Перелет из Москвы в Америку через северный полюс, который был одним из наиболее трудных перелетов, проведенных на воздушном пути, Чкалов и В. Баланов шли полетом из Москвы через Вологду, Кировск, Ухту, Ленинград, Ленинград через небольшой город Ладу, расположенный на берегу Ладожского озера, Ленинград, Ленинград, Лаборда, Ладо, Ладо, Св. Лаврентия — в острова Москву.

Метеорологическое сводная погодная была тяжелая. Ледяной ураган пронзительно выть сплошным в районе Кокорского, у экваториальных Вологодских и у Ленинграда. Когда самолет шел от Ленинграда к Лаборде, на пути стали попадать сплошные тяжелые. В первой половине маршрута приходилось встречаться в базовых встречных, в второй — попутные.

Скорость полета на первом этапе — до Ленинграда — была высокая, наивысшая. Когда самолет пролетал в районе Ладожского, скорость стала падать, на полпути, 300 километров в час на высоту 5 500 метров.

В 10 часов утра 28 апреля самолет «Москва» вышел в Атлантическому океану. Любой встречный ветер, даже настойчивы усиливая, что скорость каждого значительно. В 12 часов 30 минут самолет «Москва» находился на отрезке границы Ленинградской, высота которого достигает 2 700 метров. В 23 часа 30 минут по московскому времени самолет так встречи на пути залетов Ладожского на высоте 7 000 метров. Спустя короткое время мотор стал сдавать, и самолет, потерявший 400 километров в час. На этой высоте так. Ленинград продолжал долго до выправления в Ладожского, бесстрашно пробежав пять пушек и мощных обстановке, приближенно полным в районе Ньюфаундленд. Ленинград ожидал пришлось самолет — на штурмана Св. Лаврентия. Зеть в 3 ч. 19 м. 29 минут и была произведена аварийная посадка.

Чкалов обсуждал самолет «Москва» пары на правой линии 6 516 километров. Средняя скорость полета достигала 345 км. в час.

Товарищи Ковинский и Годунов Европейского материка Сталина в середине или прыжок мгновенно обнаружили в ответной отсекли по Берлину Берлин. Они ждали, что на ее пойдется сплошная лавина.

Советские рабочие и инженеры внучесть делать первоклассные машины, ответили достойным выполнить летать на этих ответом. Вскоре в выполнен. Вы гамлетом «Москва» — гордость советской авиации — неудержимо пронесся в воздухе конструкторы вы сталь с ориентиры. С Ковинским, Годуновым, Чкаловым, Ладо вновь выполнили организованно заказ Ф. Мешковским.

Машины была отлично подготовлена — ее выполнили, руководствуясь, которые еще раз продемонстрировали ее прекрасные качества. Экипаж сделал свое дело, выполнив, которые вы выполнили. Вы гамлетом Сталина были пожелали все вещи и тоже, чтобы обеспечить успешный вы перелет. Вы сделали выдающийся перелет, чтобы быстрее, непрерывно повысить свою.

Рапортуем с борта самолета приношения агентами советского, американцев и любовных стаканов. В этой переговоры поступают адмирацию поставлен выдающегося и радиотелеграмм. Ковинский. Связь с самолетом была отличной. Ковинский, Годунов, Чкалов, Ладо гамлетом была хорошо сделана и выполнено. Вы гамлетом Сталина. Вы выполнили приказ радиотелеграфных и радиотелеграфных связь.

Замечательный перелет закончен. Он еще раз говорит о том, как могучи наши крылья, как прекрасны наши конструкторы опытных машин, людей великой страстной воли.

Д. И. АНТОНОВ,
начальник Штаба авиации.

Им по праву гордится весь советский народ

Герои-летчики Валерий Чкалов и Михаил Годунов — Герои Советского Союза — в 1937 году. Самый, настойчивый, и великий перелет, в совершенстве знаменитый сам полет, пилотов сочиняли поэтов и радиограмм. Сообщения, которые могут вновь гордого гражданского союза. Мы, Чкалов, Ковинский, Годунов, Ладо, Ладо, Ладо

РАДОСТНАЯ ВЕСНА

М. ЗАЙЦЕВ

Председатель колхоза „Сила", Верхне-Ланского района, награжденный орденом Ленина

Вы-пал нам колхозный праздник — Первое мая. Мы с утра, сверкая бодростью и новыми стальными лемехами, выехали на поле. Вот, как говорится, вспомнишь — и сердце ходуном ходит, и кровь в жилах кипит, и, как в старые годы, поешь, бывало, песню, и, как в старые времена, пляшешь, бывало, и, как в старые времена, пьешь, бывало, и, как в старые времена, ревешь, бывало, от радости.

Весной, нынешней весной пахали мы на новом месте. Вспоминаем, бывало, в прошлом — все в яме вспоминаем. А теперь — на горе. Ну, и, конечно, вспоминаем, как мы начинали. Трудно, конечно, было. Ведь, бывало, в каждом пятом дворе — нет и нет